

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 64-80.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
 vol. 116, no. 1, pp. 64-80.

**5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
 (юридические науки)**

Научная статья
УДК 321.011

**ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
 ПАРАДИГМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

Киричѐк Евгений Владимирович

Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних
 дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, Kirichek79@yandex.ru

Введение. В статье раскрываются отдельные вопросы, связанные с генезисом, правовым регулированием государственного суверенитета, формулируется понятие и дается общая характеристика подходов к пониманию парадигмы государственного суверенитета, проводится анализ основополагающих положений Конституции Российской Федерации, характеризующих его сущностно-правовой характер, доктринальных источников, а также решений Конституционного Суда Российской Федерации, делаются выводы о государственном суверенитете как о фундаментальной конституционно-правовой категории, который определяет суверенные полномочия и возможности государственной власти, в то время как их реальные результаты характеризуют не сам факт наличия суверенитета, а его реализующий потенциал, умозаключения, касающиеся сущностных характеристик государственного суверенитета, а также тех, которые непосредственно связаны с ним.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили научные статьи ученых, нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации. В ходе исследования применен диалектический метод, проведен анализ научных, исторических и нормативных правовых источников, использованы приемы обобщения и группировки данных, а также сравнительно-правовой, историко-правовой, логический и другие методы.

Результаты исследования. На основе анализа научного инструментария, а также нормативной правовой базы и решений Конституционного Суда Российской Федерации рассмотрены основные подходы к пониманию конституционно-правовой парадигмы государственного суверенитета.

Выводы и заключения. В ходе исследования делаются выводы о том, что суверенитет Российской Федерации является одной из основ конституционного строя

и необходимым качественным признаком Российской Федерации, предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти. Интерес научной общественности к данной проблематике не снижается, что со всей очевидностью свидетельствует о неразрешенности еще многих вопросов, касающихся толкования суверенитета во внутригосударственном праве. В этих условиях внимание ученых-правоведов и практиков к проблемам государственного суверенитета связано не только с объективными причинами обеспечения безопасности государства и общества, но и потребностью в сбережении и отстаивании основ суверенитета как прочного фундамента и гарантии социального порядка, основанного на идеях конституционализма.

Ключевые слова: суверенитет, государство, государственная власть, основы конституционного строя, сущность, категория, значение, виды, свойство

Для цитирования: Киричѐк, Е. В. Подходы к пониманию конституционно-правовой парадигмы государственного суверенитета // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (116). С. 64-80.

5.1.2. Public Law (State Law) Sciences (Legal Sciences)

Original article

APPROACHES TO THE CONSTITUTIONAL-LEGAL PARADIGM OF STATE SOVEREIGNTY

Evgeny V. Kirichek

Order of the Red Banner of Labor Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, Kirichek79@yandex.ru

Introduction. This article explores specific issues concerning the genesis and legal regulation of state sovereignty. It defines the concept and provides a general overview of approaches to understanding the state sovereignty paradigm. The author analyzes the fundamental provisions of the Constitution of the Russian Federation that define its essential legal nature, alongside doctrinal sources and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation. The article concludes that state sovereignty is a fundamental constitutional-legal category defining the sovereign powers and capacities of the state. While real-world outcomes reflect the state's realization potential rather than the mere existence of sovereignty, the study offers further insights into the essential characteristics of state sovereignty and its related elements.

Materials and Methods. The research is based on scholarly articles, regulatory legal acts, and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation. The study employs the dialectical method alongside an analysis of academic, historical, and legal sources. Methodologically, the work utilizes data generalization and classification, as well as comparative-legal, historical-legal, and logical analysis, among other research methods.

The Results of the Study. Through an analysis of the scholarly apparatus, the regulatory legal framework, and the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, the study examines the key approaches to understanding the constitutional-legal paradigm of state sovereignty.

Findings and Conclusions. The study concludes that the sovereignty of the Russian Federation is a cornerstone of the constitutional system and an essential attribute of the State, embodying the supremacy, independence, and autonomy of state power. Sustained interest within the scholarly community underscores that many issues regarding the interpretation of sovereignty in domestic law remain unresolved. In the current environment, the focus of legal scholars and practitioners on state sovereignty is driven not only by objective state and public security concerns but also by the necessity to preserve and defend the foundations of sovereignty as a solid basis and guarantee of a social order rooted in the principles of constitutionalism.

Keywords: sovereignty, state, state power, foundations of the constitutional system, essence, category, meaning, types, property

For citation: Kirichek, E. V. Podkhody k ponimaniyu konstitucionno-pravovoj paradigmy gosudarstvennogo suvereniteta [Approaches to the Constitutional-Legal Paradigm of State Sovereignty]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 116, no. 1. pp. 64-80.

В отечественной и зарубежной юридической литературе существует множество подходов к определению сущности суверенитета вообще и государственного суверенитета в частности.

Впервые в истории политико-правовой мысли понятие суверенитета как значимого признака государства сформулировал Жан Боден, вложив в его основу неограниченную власть государства, выше которой может быть только Бог и законы природы [1, с. 227]. Еще более абсолютизировал интерпретацию суверенитета Томас Гоббс, наделив государство абсолютной верховной независимой властью, которой должны подчиняться все без какого-либо исключения [2, с. 134–143].

Зарождение идеи государственного суверенитета на рубеже XVI–XVII вв. вовсе не говорит о том, что ранее у государств его не было. В то время существовала другая терминология по содержанию, близкая понятию *суверенитет*, в частности автаркия, означающая, что государство в состоянии самостоятельно претворять в жизнь все свои полномочия, не имея над собой никакой иной власти [3, с. 16–35].

Сторонники конституционной доктрины суверенитета, напротив, видели в нем ограниченную власть государства, хоть и принадлежащую большинству, но преследующую цель защиты прав личности, большего обеспечения свободы от абсолютной власти. Дж. Локк рассматривал государство через призму гражданского общества и защиту общечеловеческих ценностей [4, с. 334–336]. В своей работе «Философия права» Гегель, размышляя о государстве как субъекте суверенитета, говорил о его индивидуальности, обособленности и независимости от других государств и выделял внутренний и внешний суверенитет [5, с. 305].

Дебаты относительно государственного суверенитета не были чужды и политико-правовой науке дореволюционной России, где активно обсуждались концепции потери

суверенитета государствами [6, с. 512], единообразия суверенитета [7, с. 196], формального суверенитета [8, с. 320], расщепления суверенитета [9, с. 154], остаточного суверенитета [10, с. 46].

В современной науке также существует множество подходов к определению сущности суверенитета вообще и государственного суверенитета в частности. С теми или иными вариациями наиболее распространенной среди ученых (С. С. Алексеев [11, с. 41], О. Е. Кутафин [12, с. 120], Б. С. Крылов [13, с. 2–6], В. Н. Хропанюк [14, с. 60–61], В. С. Шевцов [15, с. 5] и др.) является позиция о том, что суверенитет рассматривается через категории верховенства и независимости власти внутри страны и за ее пределами.

Не обходят стороной этот вопрос и авторы известных словарей русского языка. Так, согласно словарю С. И. Ожегова, суверенитет – это «... независимость государства ...» [16, с. 622]. Аналогичная трактовка присутствует в словаре Д. Н. Ушакова [17, с. 1022]. Суверенитетом (от фр. *souveraineté* – верховная власть) также называют верховенство и независимость власти [18, с. 663].

Для того чтобы разобраться в сущности государственного суверенитета, необходимо, как представляется, прежде всего понять, что же собой представляет государство. Какого-либо однозначного подхода к интерпретации государства в науке тоже не существует. Вместе с тем анализ научной литературы [19, с. 317; 20, с. 335; 21; 22, с. 400; 23, с. 608; 24, с. 521] позволяет сформулировать следующее интегрированное его определение. Государство – это исторически сложившаяся политико-территориальная организация публичной власти, располагающая специальным аппаратом управления и принуждения, взимающая налоги, издающая законы, выражающая волю и интересы господствующего класса (классовый подход) либо всего многонационального народа (общедемократический подход).

Заслуживает внимания точка зрения В. В. Лазарева, который совершенно справедливо интегрирует в понятие государства такие важные составляющие, как: признание в обществе, освящение (закрепление) правом, обеспечение взаимной позитивной и негативной ответственности органов власти и граждан (подданных) [25, с. 380]. «Государство, – писал Валерий Васильевич, – представляет собой множество людей, связанное единым правом, единой властью и единой территорией в союз: государство есть множество в виде единства» [25, с. 377].

В свою очередь, государственный суверенитет как политико-правовое явление самым непосредственным образом связан с реализацией государственной власти, а его содержание обусловлено социальной природой государства, главной миссией которого является управление обществом. Кроме того, эффективность такого управления напрямую зависит от качества реализуемой внутренней и внешней политики государства, а для того чтобы такая политика имела независимый характер, она должна испытывать потребность в суверенитете, который выступает гарантией ее верховенства и самостоятельности в решении внутренних и внешних вопросов.

Отечественная теория и практика выделяет различные виды суверенитета: государственный, народный, национальный, экономический, финансовый, налоговый, цифровой, технологический, информационный, экологический, продовольственный и др. [26, с. 77–90; 27, с. 41–51; 28, с. 21–23; 29, с. 28–33; 30, с. 35–39; 31, с. 15–17; 32, с. 39–44; 33, с. 37–51], каждый из которых имеет свои особенности и подталкивает к размышлениям об их сходстве и различии, сущности и структурном наполнении, конвергентности и дивергентности.

Встречаются также работы, связанные с обоснованием специфического суверенитета отдельных ветвей государственной власти. Речь идет, например, о судебном суверенитете [34, с. 12–24], о суверенитете представительной власти [35, с. 5–9] и т. д. Такое разграничение суверенитета явно подтверждает наличие характеристик, свидетельствующих о дифференциации суверенов.

Анализ научной литературы в части неоднозначности подходов к интерпретации суверенитета позволяет сделать вывод о наличии негативных тенденций, связанных, во-первых, с отраслевизацией (понятийно-отраслевой множественностью терминов), во-вторых, с отсутствием четкой теоретико-методологической определенности современных подходов, а в-третьих, с элементарной примитивизацией толкования этого понятия. Довольно часто «суверенитет» рассматривается просто как средство модернизации отраслевых регуляторов, вместо того чтобы выступать фундаментальной конституционно-правовой категорией.

Как представляется, отрыв от устоявшейся концептуальности создает предпосылки к утрате категорией суверенитета содержательно-смысловой определенности. Возникает мнимое представление о суверенитете как о совокупности суверенитетов, имеющих свою собственную нормативную основу, структуру, средства охраны и защиты.

В. Е. Чиркин совершенно оправданно замечает, что, например, экономический суверенитет применительно к государству является всего лишь одной из сторон более общего определения «государственный суверенитет» [36, с. 7]. Такой подход может быть применим и к другим видам суверенитета, за исключением, пожалуй, народного и национального суверенитетов, имеющих несколько иную сущностную природу.

Так, если государственный суверенитет является олицетворением верховной и независимой государственной власти, то народный суверенитет представляет собой реальное положение народа, обладающего полновластием в обществе и государстве.

Отдельными учеными народный суверенитет рассматривается через призму принципов конституционного строя. Так, по мнению Б. С. Эбзеева, народный суверенитет представляет собой в большей мере не саму власть, а принцип конституционного строя государства, реализация которого обеспечивает верховенство и полновластие народа [37, с. 54].

Суть же национального суверенитета заключается в самостоятельности нации, обладающей суверенными правами и обеспечивающей их наиболее полное осуществление, а также в решении вопросов национально-государственного устройства, свободного развития языка, обычаев, традиций и др. составляющих внутренней национальной организации.

Государственный суверенитет в данном случае в наиболее концентрированном виде выступает в роли как гаранта воли народа в целом, так и каждой нации и народности в отдельности.

Более того, именно государственный суверенитет является выражением суверенитета народа посредством специальных политико-правовых средств как некой его формы. Этому есть объяснение: во-первых, государство выступает как выразитель воли многонационального народа, во-вторых, многонациональный народ – единственный источник власти в государстве, в-третьих, народ – носитель суверенитета, в-четвертых, именно народ (в идеале) наделяет государство суверенными правами, т. е. суверенные права государства есть проекция суверенных прав народа.

Совершенно оправданным представляется мнение С. А. Авакьяна о том, что «государственный суверенитет произведен от народного суверенитета и является его логическим продолжением, выступает в роли гаранта выражения воли народа как внутри государства, так и на международной арене»¹.

Рассматривая систему взаимосвязи различных видов суверенитета, В. С. Шевцов сделал вывод о том, что суверенитет является проявлением существа власти, но не ее формой. При этом мнимым является суждение о каком-либо воплощении или перевоплощении одного суверенитета в другой. Вопрос об их соотношении можно ставить только тогда, когда учитываются важнейшие методологические свойства государственной власти [38, с. 114, 116–117].

Специфика государственной власти заключается в том, что она обладает верховенством и независимостью, осуществляется специальными органами, юридически уполномочена от имени всего общества применять легализованное принуждение [39, с. 107] и регулирует основные сферы общественной жизни, распространяя свое ведение на всех субъектов правоотношений. Невозможно существование государства без государственной власти, так же как и государственную власть нельзя себе представить вне государства.

Именно в верховенстве государственной власти кроется способность устанавливать в обществе единый правопорядок, наделять правами и обязанностями должностных лиц и граждан, объявлять любые общественные властные проявления вне закона, подавлять противостояниеэффекти суверенной государственной власти. Все это исключает существование в государстве нескольких государственных властей со своей структурой, полномочиями, законодательством, т. е. что собственно и представляет собой государство. «Государственная власть, – писал К. Маркс, – проявляется в ее чиновниках, армии, судьях [40, с. 287]. Любой класс, стремящийся к господству, если даже оно связано с ликвидацией старой общественной формы, – должен прежде всего завоевать себе политическую власть ...» [41, с. 32]. В данном случае очевидно, что именно суверенная государственная власть выражает сущность государства, а государственный суверенитет реализуется через правомочия государства.

По своей сути в суверенитете государства кроется мощь и насилие – обладание силой принуждения, причем это проявляется при реализации всех функций государства – от законотворчества до принятия конкретных решений. При этом формы и содержательная часть властвования меняются от прямого принудительного воздействия до деперсонифицированного, что в целом ведет к размыванию границ сущностного значения суверенитета [42, с. 2–15].

Как известно, Конституция Российской Федерации содержит ряд основополагающих положений о суверенитете (ст. ст. 1, 3, 4, 5, 67, 79), раскрывающих его сущностно-правовой характер, ориентиры на защиту государственного суверенитета, приверженность общедемократическим принципам, территориальной целостности и организации публичной власти, а также участие в межгосударственных объединениях. Концептуальная идея суверенитета четко продемонстрирована и в преамбуле Конституции Российской Федерации, в которой в наиболее концентрированном виде говорится о специфике конституционного регулирования, где на первый план выдвигается многонациональный народ (суверен), устанавливающий правила организации

¹ Авакьян, С. А. Ничего нет и не может быть выше власти народа // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2006/10/28/avkiyan.html> (дата обращения: 20.10.2025).

государственной власти, а также развитие цивилизованной общности и национальной идентичности.

Здесь, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, государственная целостность представляет собой первичную гарантию соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь Конституция Российской Федерации исключает существование какого-либо иного источника власти, кроме многонационального народа Российской Федерации, и таким образом возможность установления на территории государства какого-либо другого суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации, а также недопущение нескольких суверенных властей в единой системе государственной власти².

Именно суверенитет проистекает из народа и обеспечивает полноценную его жизнедеятельность, а также объективные возможности его саморазвития. В этом отношении антитеза суверенитета и прав человека, суверенитета личности представляется не только неэффективной, но и антисоциальной. Следует согласиться с мнением О. Е. Кутафина о том, что активное продвижение идей о доминировании прав личности над суверенитетом государства неминуемо ведет к оправданию возможности вмешательства зарубежных стран в пределы ведения Российского государства [43, с. 68].

По смыслу исторически обусловленного характера федеративного государства субъекты федерации суверенитетом, который принадлежит государству в целом, не обладают. Именно поэтому республики (государства), согласно Конституции Российской Федерации (преамбула, ст. ст. 3, 4, 5, ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. ст. 65, 66 и п. «б» ст. 71), наделить себя свойствами суверенного государства не могут. Признание за республиками статуса суверенного государства неминуемо повлекло бы нарушение конституционного принципа равноправия всех субъектов Российской Федерации, в т. ч. в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Вот почему закрепление в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 5) термина *республика (государство)* вовсе не означает признания за ними государственного суверенитета, а подчеркивает особый их конституционно-правовой статус, связанный с историческим, национальным и другими факторами³.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728; «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 92-О // Собрание законодательства РФ. 2000. № 29. Ст. 3117.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П.

Несмотря на это, интерес научной общественности к данной проблематике не снижается, что со всей очевидностью свидетельствует о неразрешенности еще многих вопросов, касающихся толкования суверенитета во внутригосударственном праве.

Рассматривая отечественный опыт, поневоле обращаешься к воспоминаниям о печальном прошлом СССР и таком политическом явлении, как «парад суверенитетов». В этой связи научные изыскания ученых носят порой весьма неоднозначный характер.

Существует мнение ученых об опасности регионального сепаратизма. В некоторых случаях проблемный характер суверенитета усматривается практически в любых территориальных трансформациях, причем связанных как с объединением, так и с разделением субъектов федерации [44, с. 26–31].

Бесспорно, примеров обретения особого статуса или самостоятельности по решению отдельных вопросов крупными экономически и политически развитыми или небольшими, но имеющими национальную специфику территориями, мировая и отечественная практика знает немало. Однако количественные показатели отнюдь не обуславливают наделение таких территориальных образований суверенитетом.

В этих условиях внимание ученых-правоведов и практиков к проблемам суверенитета обусловлено не только объективными причинами обеспечения безопасности государства и общества, но и потребностью в сбережении и отстаивании основ суверенитета как прочного фундамента и гарантии социального порядка, основанного на идеях конституционализма.

Только суверенное государство, по точному замечанию Н. А. Богдановой, способно сохранить, защитить и укрепить конституционализм как идеологическую и правовую ценность, дефективность же суверенитета непосредственно оказывает влияние на реализацию тех или иных функций конституционного государства [45, с. 138–140], а противоправные действия, посягающие на суверенитет государства, всегда приводят к нарушению прав и свобод человека и гражданина этой страны.

Неслучайно в документах БРИКС подчеркивается приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности всех стран-участниц в рамках сотрудничества в различных сферах, полное уважение и соблюдение суверенитета государств-участников и невмешательство в их внутренние дела⁴.

Вопрос об этом был озвучен в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г., который отметил, что «политическая система России – одна из опор суверенитета страны. ... Самостоятельность, самодостаточность, суверенитет нужно доказывать, подтверждать каждый день. ... И сегодня, когда наша Родина отстаивает свой суверенитет и безопасность, защищает жизнь соотечественников на Донбассе и в

⁴ Московская декларация XII саммита БРИКС от 17 ноября 2020 г. // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5581> (дата обращения: 14.11.2025); Саммит БРИКС от 17 ноября 2020 г. // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64430> (дата обращения: 14.11.2025); Совместное заявление Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС, Нижний Новгород, Российская Федерация, 10 июня 2024 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1955719/ (дата обращения: 14.11.2025).

Новороссии, решающая роль в этой праведной борьбе принадлежит именно нашим гражданам»⁵.

Суверенитет – юридическое свойство государства. Именно он определяет суверенные полномочия и возможности государственной власти, в то время как их реальные результаты характеризуют не сам факт наличия суверенитета, а его реализующий потенциал. В этом плане исключительную важность в текущей обстановке приобретает создание системных эффективных конституционно-правовых механизмов, обеспечивающих именно качество реализации суверенитета, социальные, экономические, технологические и иные условия для единства, полновластия, благополучия и свободного развития российского народа.

Нельзя не сказать и о тесной взаимосвязи суверенитета и традиционных ценностей, которые способствуют защите и укреплению суверенитета России⁶, а сам суверенитет, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, наряду с правами и свободами человека и гражданина, государственной целостностью Российской Федерации, единством системы государственной власти и т. д., является одной из важнейших конституционных ценностей⁷.

Безусловно, полноценное существование российской государственности невозможно без ценностных ориентиров, таких как суверенность, национальная идея и идентичность, справедливость и патриотизм и др., а завершённый содержательный ее образ немислимо себе представить без национального лидера, выступающего гарантом прав и свобод человека и гражданина, гражданского мира и согласия, хранителем суверенитета, выразителем власти народа, – главы государства.

Вместе с тем следует отметить, что существующие в отечественной юриспруденции философские догматы о понимании сущности и особенностей государственности нередко склоняются к заимствованиям. Концепция российской государственности слабо увязана с исторической экзистенциальностью, да и

⁵ В Послании Федеральному Собранию президент представил конкретный план развития страны // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2024/02/29/poslanie-prezidenta-vladimira-putina-federalnomu-sobraniuu-stenogramma.html> (дата обращения: 14.11.2025).

⁶ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «ТАНАИС» на нарушение его конституционных прав частью 7 статьи 346 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также пунктами 4 и 5 статьи 405 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2024 г. № 2629-О (документ опубликован не был) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15102024-n-2629-o/> (дата обращения: 14.11.2025); По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2011 г. № 7-П /// Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3237.

предложения по устранению противоречий между релевантной моделью и объективной действительностью не всегда учитывают закономерности последней.

Категорию суверенитета нельзя рассматривать в отрыве от социально-культурных факторов, способствующих созданию народом и государством своей идентичности, предостережению от социально-психологической и культурной зависимости извне, защите от негативного идеологического и информационного влияния, сохранению исторической памяти, следованию традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Речь идет о культурном суверенитете, понятие которого нашло свое отражение в утвержденных Президентом Российской Федерации Основах государственной культурной политики⁸.

Понимая особую значимость культурной обусловленности государственного суверенитета в условиях современности, следует особо подчеркнуть необходимость совершенствования конституционно-правового регулирования, а также доктринальных подходов в данной сфере.

Конституционная реформа 2020 года, сопровождающаяся внесением изменений в Конституцию Российской Федерации, показала необходимость закрепления жизненно важных положений, касающихся политико-правовых, экономических, социальных и иных сфер общественной и государственной жизни, что в свою очередь позволило усилить аргументацию понимания национальной идентичности и суверенитета.

Взаимосвязь данных явлений довольно обстоятельно прослеживается в Концепции внешней политики Российской Федерации⁹, которая закрепляет особый статус России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы. Такое положение Российского государства определяют, в частности, многолетний опыт построения российской государственности, культурное наследие и прочные исторические связи с другими культурами, способность обеспечивать гармоничную жизнедеятельность различных народов, образующих культурно-цивилизационную общность Русского мира.

Важно помнить, что суверенитет, будучи юридической категорией, одновременно имеет и нравственное значение. В частности, это касается вопросов, связанных с укреплением чувства долга, достоинства, справедливости, ответственности, гордости за свою страну и др., что в свою очередь не может рассматриваться обособленно от образовательной составляющей.

В этом смысле педагогические работники всегда должны осознавать ответственность за представляемую ими информацию, проявлять тактичность в критических замечаниях всего того, что могло бы поколебать престиж Конституции Российской Федерации и каким-либо образом дискредитировать Российское государство.

Необходимо обеспечить гармоничность в вопросе обоснования целостной теории конституционного суверенитета, что должно найти свое отражение в образовательных

⁸ Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 : ред. от 17 июля 2025 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (Ч. 1). Ст. 7753.

⁹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

программах по конституционному (государственному) праву России, а также доктринальных работах, посвященных основам конституционного строя Российской Федерации.

Кроме того, отечественная юридическая наука и практика должны в первую очередь сконцентрироваться на создании комплексной конституционно-правовой концепции суверенного развития Российского государства, основанной на цивилизационной самобытности страны, общероссийской гражданской идентичности, единстве и сплоченности российского общества, традиционных духовно-нравственных ценностях, для защиты национальных интересов и достижения целей развития Российской Федерации.

Таким образом, теоретико-методологическое осмысление сущности государственного суверенитета, несомненно, носит сложный, многогранный характер и рассчитывать на всестороннее исследование всех аспектов столь емкого понятия, а тем более претендовать на разрешение существующих проблем, споров ученых и практиков о государственном суверенитете было бы опрометчиво.

Вместе с тем постараемся сформулировать следующее определение государственного суверенитета, которое ни в коем случае не претендует на абсолютную безупречность, но при этом, как видится, может побудить ученых и практиков к последующему научно-исследовательскому поиску.

Итак, государственный суверенитет – это политико-правовое свойство государственной власти, означающее ее единство, верховенство и независимость от всякой иной власти как внутри страны (внутренний суверенитет), так и за ее пределами – на международной арене, во взаимоотношениях с другими государствами, их объединениями (союзами), государствовподобными образованиями и международными организациями (внешний суверенитет), самостоятельно и свободно решать свои дела, в т. ч. заключать международные договоры и передавать межгосударственным объединениям свои полномочия в соответствии с международным договором.

В заключение представляется возможным также сделать некоторые умозаключения, касающиеся сущностных характеристик государственного суверенитета либо непосредственно связанных с ним:

1) суверенитет Российской Федерации выступает в качестве одной из основ конституционного строя;

2) государственный суверенитет является одной из важнейших конституционных ценностей;

3) государственный суверенитет – политико-правовое свойство государственной власти, означающее ее единство, верховенство и независимость от всякой иной власти как внутри страны (внутренний суверенитет), так и за ее пределами – на международной арене (внешний суверенитет);

4) государственным суверенитетом обладают лишь независимые государства, являющиеся субъектами международного права;

5) государственный суверенитет – неотъемлемый атрибут государства, имеющий качественный, а не количественный характер;

6) государственный суверенитет един и неделим, принадлежит только Российской Федерации. Какого-либо другого государственного суверенитета нет и быть не может, как нет и двухуровневой системы суверенных властей;

- 7) государственный суверенитет реализуется посредством деятельности государства и его органов, сущностно и содержательно проявляясь в его функциях;
- 8) государственный суверенитет определяет суверенные полномочия и возможности государственной власти;
- 9) категорию государственного суверенитета нельзя рассматривать в отрыве от социально-культурных факторов;
- 10) суверенитет, будучи юридической категорией, одновременно содержит и нравственный подтекст;
- 11) государственный суверенитет позволяет обратить внимание на проблемы государственного устройства, формирования и функционирования органов публичной власти, международного сотрудничества России с другими государствами и межгосударственными образованиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лейст, Э. О. История политических и правовых учений. М. : Зерцало, 2000. 688 с.
2. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М. : Мысль. 1991. 507 с.
3. Шумков, Д. М. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоритический анализ) : дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. С. 16–35.
4. Локк, Дж. Сочинения. В 3-х Т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. 673 с.
5. Гегель, Г. В. Ф. Философия права. Сочинения. Т. 7. М., 1934. 384 с.
6. Палиенко, Н. И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903. 567 с.
7. Яценко, А. С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999. 252 с.
8. Еллинек, Г. Право современного государства. Общее учение о государстве. СПб., 1903. 599 с.
9. Коркунов, Н. М. Русское государственное право. 6-е изд. Т. 1. СПб., 1909. 630 с.
10. Морозова, А. С., Карасев, А. Т. Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета // История государства и права. 2014. № 20. С. 45–50.
11. Теория государства и права : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Правоведение» / под ред. С. С. Алексеева. М. : Юрид. лит., 1985. 483 с.
12. Козлова, Е. И., Кутафин, О. Е. Конституционное право России. М., 1995. 479 с.
13. Крылов, Б. С. Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 2–6.
14. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. В. Г. Стрекозова. М., 1995. 381 с.
15. Шевцов, В. С. Государственный суверенитет (вопросы теории). М. : Издательство «НАУКА», 1979. 299 с.

16. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М. : Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017. 1375 с.
17. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : «Альга-Принт», ООО Издательство «Дом. XXI век», 2008. 1248 с.
18. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 1999. 704 с.
19. Тихомиров, Ю. А. Государство : монография. М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2016. 319 с.
20. Чиркин, В. Е. Публично-правовое образование ; РАН. Ин-т гос-ва и права. М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2011. 335 с.
21. Бурькин, А. Н., Володина, Н. В., Иваненко, К. В. Проявления государственного суверенитета в современном мире и России // Правовая инициатива. 2013. № 5. EDN: OMNYCK.
22. Теория государства и права : учебник / отв. ред. А. В. Малько. 5-е издание, стереотипное. М. : КНОРУС, 2022. 400 с.
23. Проблемы теории государства и права : учебник / Т. Н. Радько. М. : Проспект, 2023. 608 с.
24. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. 5-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 521 с.
25. Лазарев, В. В. Избранные труды. [В 3 т.]. Т. III : Из истории политической мысли. М. : Новая юстиция. 416 с.
26. Лапаева, В. В. Дело «Константин Маркин против России» в контексте проблемы национального суверенитета // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 77–90.
27. Хаванова, И. А. Фискальный (налоговый) суверенитет и его границы в интеграционных образованиях // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 41–51.
28. Бредихин, А. Л., Проценко, Е. Д. Государственный суверенитет Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 21–23.
29. Жарова, А. К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28–33.
30. Левакин, И. В., Платонова, Н. И. Конституции и экономический суверенитет современных государств // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 8. С. 35–39.
31. Саттарова, Н. А. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. 2023. № 11. С. 15–17.
32. Карцхия, А. А. Технологический суверенитет и энергетическая безопасность // Предпринимательское право. 2024. № 1. С. 39–44.
33. Степанов, П. В. Подходы к пониманию цифрового суверенитета России // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 37–51.

34. Бондарь, Н. С. Государственный суверенитет в координатах судебной власти: суверенна ли судебная власть? // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 7. С. 12–24.
35. Булаков, О. Н., Прудников, А. С. Суверенитет представительной власти // Административное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 5–9.
36. Чиркин, В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3 (76). С. 5–19.
37. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2011. 384 с.
38. Шевцов, В. С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М. : Юридическая литература, 1978. 232 с.
39. Чиркин, В. Е. Государствоведение. М., 2012. 480 с.
40. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т. 6. Изд. 2-е. М. : Политиздат, 1955. 762 с.
41. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т. 3. Изд. 2-е. М. : Политиздат, 1955. 630 с.
42. Исаев, И. А. Суверенитет и господство: система власти // История государства и права. 2012. № 22. С. 2–15.
43. Кутафин, О. Е. Избранные труды. М. : Проспект, 2016. 347 с.
44. Лексин, И. В. К вопросу о суверенитете в федеративном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 26–31.
45. Богданова, Н. А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения : мат-лы Междунар. конф. (г. Москва, 1 декабря 1998 г.). М. : Изд-во ИГиП РАН, 1999. С. 138–140.

REFERENCES

1. Leist, E. O. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij [History of political and legal doctrines]. Moscow, 2000, 688 p. (In Russ.).
2. Hobbes T. Leviatan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan, or the matter, form and power of the state of the church and civil]. Moscow, 1991, 507 p. (In Russ.).
3. Shumkov D. M. Social'no-pravovye osnovaniya gosudarstvennogo suvereniteta Rossijskoj Federacii (istoriko-teoriticheskij analiz) : diss. ... dokt. jurid. nauk. [Socio-legal foundations of the state sovereignty of the Russian Federation (historical and theoretical analysis) : diss. ... doct. jurid. Nauk]. St. Petersburg, 2002, pp. 16-35. (In Russ.).
4. Locke J. Sochineniya. V 3-h tomah. [Essays. In 3 Volumes]. Vol. 3. Moscow : Mysl, 1988, 673 p. (In Russ.).
5. Hegel, G. V. F. Filosofiya prava. Sochineniya. [Philosophy of Law. Works.]. Moscow, 1934, Vol. 7. 384 p. (In Russ.).
6. Paliyenko, N. I. Suverenitet. Istoricheskoe razvitie idei suvereniteta i ee pravovoe znachenie [Sovereignty. The historical development of the idea of sovereignty and its legal significance]. Yaroslavl, 1903, 567 p. (In Russ.).

7. Yashchenko, A. S. *Filosofiya prava Vladimira Solov'eva. Teoriya federalizma: Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva* [Philosophy of law by Vladimir Solovyov. Theory of federalism: The experience of the synthetic theory of law and the state]. St. Petersburg, 1999, 252 p. (In Russ.).
8. Jellinek, G. *Pravo sovremennogo gosudarstva. Obshchee uchenie o gosudarstve*. [The law of the modern state. The general doctrine of the state]. St. Petersburg, 1903, 599 p. (In Russ.).
9. Korkunov, N. M. *Russkoe gosudarstvennoe pravo. 6-e izd. T. 1.* [Russian State law. 6th ed., vol. 1.]. St. Petersburg, 1909, 630 p. (In Russ.).
10. Morozova, A. S., Karasev, A. T. *Nekotorye podhody k ponimaniyu gosudarstvennogo suvereniteta* [Some approaches to understanding state sovereignty. History of the State and law]. 2014, no. 20, pp. 45-50. (In Russ.).
11. Alekseev S. S. (by Ed.) *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po spec. «Pravovedenie»* [Theory of State and law: a textbook for university students studying special education. "Jurisprudence"]. Moscow : Jurid. lit., 1985, 483 p. (In Russ.).
12. Kozlova, E. I., Kutafin, O. E. *Konstitucionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Moscow, 1995, 479 p. (In Russ.).
13. Krylov, B. S. *Gosudarstvennyj suverenitet: sovremennye problemy* [State sovereignty: modern problems. Constitutional and municipal law]. 2008, no. 6, pp. 2-6. (In Russ.).
14. Khropanyuk, V. N. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the state and law]. Moscow, 1995, 381 p. (In Russ.).
15. Shevtsov, V. S. *Gosudarstvennyj suverenitet (voprosy teorii)* [State sovereignty (issues of theory)]. Moscow, 1979, 299 p. (In Russ.).
16. Ozhegov, S. I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : Ok. 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions]. Moscow, 2017, 1375 p. (In Russ.).
17. Ushakov, D. N. *Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow, 2008, 1248 p. (In Russ.).
18. Sukharev A.Ya., Zorkin V.D., Krutskikh V.E. *Bol'shoj yuridicheskij slovar'* [Big legal dictionary]. Moscow, 1999, 704 p. (In Russ.).
19. Tikhomirov, Yu. A. *Gosudarstvo* [The State]. Moscow, 2016, 319 p. (In Russ.).
20. Chirkin, V. E. *Publichno-pravovoe obrazovanie* [Public law education]. Moscow, 2011, 335 p. (In Russ.).
21. Volodina, N. V. *Proyavleniya gosudarstvennogo suvereniteta v sovremennom mire i Rossii* [Manifestations of state sovereignty in the modern world and Russia. Legal Initiative]. 2013, no. 5. (In Russ.). EDN: OMNYCK.
22. Malko A.V. (by ed.) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, 2022, 400 p. (In Russ.).
23. Radko T. N. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. Moscow, 2023, 608 p. (In Russ.).

24. Lazarev V. V., Lipen S. V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Moscow, 2024, 521 p. (In Russ.).

25. Lazarev, V. V. Izbrannye trudy. [V 3 t.]. T. III : Iz istorii politicheskoy mysli [Selected works. [In 3 volumes]. Vol. III: From the History of Political thought]. Moscow, 416 p. (In Russ.).

26. Lapaeva, V. V. Konstantin Markin protiv Rossii» v kontekste problemy nacional'nogo suvereniteta [The case of Konstantin Markin v. Russia in the context of the problem of national sovereignty]. Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie - Comparative Constitutional Review. 2012, no, 2, p. 77-90.

27. Khavanova, I. A. Fiskal'nyj (nalogovyj) suverenitet i ego granicy v integracionnyh obrazovaniyah [Fiscal (tax) sovereignty and its borders in integration entities]. Zhurnal rossijskogo prava - Journal of Russian Law. 2013, no. 11, pp. 41-51. (In Russ.).

28. Bredikhin, A. L., Protsenko, E. D. Gosudarstvennyj suverenitet Rossijskoj Federacii v svete popravok k Konstitucii Rossijskoj Federacii, prinyatyh v 2020 g [The State sovereignty of the Russian Federation in the light of amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020]. Konstitucionnoe i municipal'noe pravo - Constitutional and Municipal Law. 2020, no. 11, pp. 21-23. (In Russ.).

29. Zharova, A. K. Obespechenie informacionnogo suvereniteta Rossijskoj Federacii [Ensuring the information sovereignty of the Russian Federation]. Yurist - Lawyer. 2021, no. 11, pp. 28-33. (In Russ.).

30. Levakin, I. V., Platonova, N. I. Konstitucii i ekonomicheskij suverenitet sovremennyh gosudarstv [Constitutions and economic sovereignty of modern states]. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie - State power and local self-government. 2023, no. 8, pp. 35-39. (In Russ.).

31. Sattarova, N. A. Finansovaya bezopasnost' i finansovyj suverenitet gosudarstva: voprosy vzaimosvyazi [Financial security and financial sovereignty of the state: issues of interrelation]. Finansovoe pravo - Financial Law. 2023, no. 11, pp. 15-17. (In Russ.).

32. Kartschiya, A. A. Tekhnologicheskij suverenitet i energeticheskaya bezopasnost' [Technological sovereignty and energy security]. Predprinimatel'skoe pravo - Business Law. 2024, no. 1, pp. 39-44. (In Russ.).

33. Stepanov, P. V. Podhody k ponimaniyu cifrovogo suvereniteta Rossii [Approaches to understanding Russia's digital sovereignty]. Zhurnal rossijskogo prava - Journal of Russian Law. 2024, no. 4, pp. 37-51. (In Russ.).

34. Bondar, N. S. Gosudarstvennyj suverenitet v koordinatah sudebnoj vlasti: suverenna li sudebnaya vlast'? [State sovereignty in the coordinates of judicial power: is judicial power sovereign?]. Konstitucionnoe i municipal'noe pravo - Constitutional and municipal law. 2024, no. 7, pp. 12-24. (In Russ.).

35. Bulakov, O. N., Prudnikov, A. S. Suverenitet predstavitel'noj vlasti [Sovereignty of representative power]. Administrativnoe i municipal'noe pravo - Administrative and municipal law. 2011, no. 11, pp. 5-9. (In Russ.).

36. Chirkin, V. E. Integracionnye mezhgosudarstvennyye processy, konstitucii i gosudarstvennyj suverenitet [Integration interstate processes, constitutions and state sovereignty]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya -

Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2019, vol. 76, no. 3, pp. 5-19. (In Russ.).

37. Ebzeev, B. S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitucionnye obyazannosti [Personality and the state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties]. Moscow, 2011, 384 p. (In Russ.).

38. Shevtsov, V. S. Nacional'nyj suverenitet (problemy teorii i metodologii) [National sovereignty (problems of theory and methodology)]. Moscow, 1978, 232 p. (In Russ.).

39. Chirkin, V. E. Gosudarstvovedenie [State studies]. Moscow, 2012, 480 p. (In Russ.).

40. Marx, K., Engels, F. Sochineniya. T. 6. Izd. 2-e. [Essays. Vol. 6. Ed. 2-E]. Moscow, 1955, 762 p. (In Russ.).

41. Marx, K., Engels, F.. Sochineniya. T. 3. Izd. 2-e. [Essays. Vol. 3. Ed. 2-E]. Moscow, 1955, 630 p. (In Russ.).

42. Isaev, I. A. Suverenitet i gospodstvo: sistema vlasti [Sovereignty and domination: the system of power]. Istoriya gosudarstva i prava - History of the State and Law. 2012, no. 22, pp. 2-15. (In Russ.).

43. Kutafin, O. E. Izbrannye trudy - Selected works. Moscow, 2016, 347 p. (In Russ.).

44. Leksin, I. V. K voprosu o suverenitete v federativnom gosudarstve [On the issue of sovereignty in a federal state]. Konstitucionnoe i municipal'noe pravo - Constitutional and Municipal Law. 2011, no. 12, pp. 26-31. (In Russ.).

45. Bogdanova, N. A. [The category of "constitutionalism" in the science of constitutional law]. Rossijskij konstitucionalizm: problemy i resheniya : mat-ly Mezhdunar. konf. (g. Moskva, 1 dekabrya 1998 g.) [Russian Constitutionalism: problems and solutions : Proceedings of the International Conference. 1 December 1998. Moscow]. Moscow, 1999, pp. 138-140. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киричѐк Евгений Владимирович, начальник управления учебно-методической работы Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент. 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, кабинет 633 (1).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirichek Evgeny Vladimirovich, the head of Department educational-methodical work of the Academy of Management of the Ministry of the internal Affairs, doctor of juridical sciences, associate professor. Moscow, 8 Zoi and Aleksandra Kosmodemyanskikh St., office 633 (1), 125171.

Статья поступила в редакцию 04.11.2025; одобрена после рецензирования 12.12.2025; принята к публикации 22.01.2025.

The article was submitted 04.11.2025; approved after reviewing 12.12.2025; accepted for publication 22.01.2025.